

*Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад №
№2«Умка» г. Нового Оскола Белгородской области*

***Консультация для родителей
«Развитие навыков самообслуживания у детей с ОВЗ»***

Подготовила:
старший воспитатель
Гладких А.В.

октябрь 2021 год

Занимаясь развитием и обучением маленьких детей, мы все надеемся, что благодаря этому они станут как можно более самостоятельными, когда вырастут. Но в процессе обучения мы обычно сами говорим или показываем ребенку, что и как он должен делать, оставляя ему достаточно мало возможностей для проявления самостоятельности. Такое обучение действительно необходимо, оно направлено на формирование навыков. Однако для самостоятельности только навыков не достаточно. Самостоятельная деятельность состоит из нескольких этапов: принятия решения, организации деятельности – и только затем применения умений и навыков.

Поговорим о каждом из этих *этапов*, начиная с последнего.

Уметь и делать – это не одно и то же.

Многие дети уже к 3-4 годам в процессе занятия, организованного взрослым, очень хорошо выполняют предлагаемые задания, например, называют цвета или показывают буквы, но в свободной игре кидают или переключают игрушки, не пытаясь выстроить даже короткий сюжет. А от родителей часто можно услышать, что ребенок уже умеет кушать ложкой, но они продолжают его кормить. В обоих случаях какие-то навыки уже сформированы, но ребенок их никак не использует.

Навыки, которые ребенок освоил, но не применяет, довольно быстро заменяются другими привычными способами действия. Например, чтобы поесть, ребенок вкладывает ложку маме в руку или просто долго сидит над тарелкой, зная, что, в конце концов, его покормят. Когда такая привычка сформировалась, то бороться с ней достаточно трудно. Если ребенок научился что-то делать, он должен начинать делать это сам. И только тогда навык «зачерпывать еду ложкой и попадать ею в рот» превратится в умение кушать самостоятельно.

Сам – не значит один.

Организация деятельности – это сложный многоступенчатый процесс: определить цель – составить план – выполнить несколько первых шагов по плану – проверить хорошо ли получается – подкорректировать план – выполнить еще несколько действий по плану – сравнить результат с поставленной целью.

Мы видим, что эта цепочка – очень длинная. Когда ребенок действует самостоятельно, у него могут возникнуть трудности при выполнении любого из этих шагов. Кроме того, он может просто отвлечься, так и не доведя дело до конца. У взрослых в таких ситуациях есть несколько типичных способов реагирования.

Например, ребенок надевает штаны и уже почти справился. Тут раздается звонок, и он бежит к двери, даже не замечая, что штаны мешают ему двигаться. Можно подтянуть ребенку штаны, можно сказать: «Подтяни штаны», – а можно подергать за резинку, чтобы помочь ему обратить внимание, что штаны не на месте, и, возможно, заметив это, он сам решит их подтянуть.

Или ребенок сам надевает штаны, засовывает ноги в штанины, и оказывается, что штаны на нем задом наперед. Можно в этот момент быстренько засунуть его в штаны правильным образом, можно сказать ему, как надо, а можно помочь ему самому оценить, что получилось, и скорректировать план дальнейших действий. Например, спросить у него, где находится пуговичка, и где она должна быть. Последний способ заставляет ребенка быть более внимательным. Если регулярно спрашивать у него про пуговичку, то в результате он научится сам надевать штаны правильно.

Так в любом деле: взрослый может что-то делать за ребенка; может говорить ему, что нужно делать шаг за шагом; а может пройти вместе с ним весь процесс организации деятельности, помогая ребенку сориентироваться там, где у него возникают трудности или ошибки.

Очевидно, что если мы будем делать за ребенка то, что он уже умеет, пусть пока не очень хорошо или достаточно медленно, то он растеряет уже усвоенные навыки, но в жизни этот способ применяется довольно часто, чтобы сэкономить время. Обстоятельства могут вынуждать к этому, но важно понимать, что это приведет к беспомощности ребенка и большим потерям в будущем. И точно не стоит быстренько кормить или одевать ребенка, чтобы он успел по - больше «позаниматься».

Те родители, которые постоянно говорят ребенку, что он должен делать, вроде бы достигают видимой цели – ребенок правильно надевает штаны. Но эта цель достигается за счет внешнего контроля, и в тот момент, когда внешний контроль ослабевает, например, когда ребенок оказывается в группе детского сада, где воспитатель не может подсказывать ему каждый шаг, выясняется, что сам себя контролировать и самостоятельно удерживаться в целенаправленной деятельности он пока не научился.

Если взрослые стремятся к тому, чтобы ребенок действовал сам, и при этом внимательно сопровождают, поддерживают и уточняют его усилия, то постепенно он учится не только надевать штаны, но и организовывать свою деятельность в целом. Это, безусловно, делает его более самостоятельным и проявляется не только в бытовых делах, но и в учебе.

Принятие решений.

Умение принимать решения – очень важный навык. Мы незаметно для себя делаем это тысячу раз на дню, выбирая, что нам надеть, что купить, какой дорогой пройти, что мы сделаем сейчас, а что можно отложить... Обычно человек учитывает два-три исходных фактора и просчитывает последствия своего решения на один-два шага вперед. Маленькому ребенку трудно принимать решения, потому что для принятия осознанного решения он должен оценить ситуацию, требования окружающих, собственные потребности, спланировать действие и предугадать его последствия. Каждый из этих шагов сам по себе оказывается достаточно сложным, не говоря уже

обо всем комплексе. Но если всегда предлагать ребенку готовые решения, то ему трудно научиться что-то решать самому. И, наоборот, если предоставить ему возможность выбирать совсем самостоятельно, то он может ориентироваться на сиюминутный интерес или выбирать привычный способ действия. То есть, чтобы научиться принимать самостоятельные решения, ребенку тоже нужна стимулирующая поддержка взрослого.

Самой простой формой для принятия решения является ситуация выбора из двух предложенных предметов. Например, можно спрашивать ребенка: «Что ты хочешь, чай или компот?», «Какие носочки наденешь, те или эти?» Если ребенок видит эти предметы, ему легче выбрать и он может показать на то, что он хочет, даже если он еще не очень хорошо умеет говорить.

Другой формой выбора являются вопросы, на которые ребенок может отвечать «да» или «нет». Практика показывает, что многие дети отвечают «да» или «нет» очень быстро, гораздо быстрее, чем успевают обдумать ваше предложение. Такой ответ является «привычной реакцией» и только кажется осознанным. Например, на предложение поиграть в кубики ребенок отвечает «нет», но если после этого показать ему кубики, то оказывается, что он хочет в них поиграть, просто не успел сориентироваться. Возможно, он ответит по-другому, если взрослые не будут спешить, помогут ему уточнить ситуацию, понять вопрос и дадут время для обдумывания «решения».

Если мы предлагаем ребенку принять какое-нибудь решение, то важно, чтобы оно было реальным, и мы действительно сделали бы так, как он сказал. Поэтому, например, не стоит спрашивать его: «Ну что, пойдём?» – выходя из кабинета врача, ведь он может ответить «нет», а уходить все равно придется. Повторение таких ситуаций обесценивает для ребенка его решения, и он сам перестает относиться к ним всерьез.

Большие возможности для принятия самостоятельных решений заложены в игре. Игра – та часть жизни маленького ребенка, где он может сам выбирать, как и что ему делать. Однако если у него недостаточно игровых навыков и есть трудности в организации деятельности (например, он умеет только рассматривать, облизывать и кидать игрушки), то при всем разнообразии игрушек и детских игр ребенок сможет выбрать только то, что умеет делать: рассматривать игрушки, облизывать их и кидать.

Конечно, важно научить ребенка новым игровым навыкам: катать машинку или кормить куклу, для того чтобы он затем мог включать их в свои игры. Но также важно, играя с ним, учитывать характер его теперешних интересов, стараться поддержать его собственную игру и помочь ему сделать ее разнообразнее, добавляя в нее новые элементы. Например, если ребенок, как в приведенном выше примере, любит облизывать и кидать игрушки, то это значит, что его интерес к ним, скорее всего, носит сенсорный характер. Учитывая его интерес к получению ощущений, можно, играя с ним, прятать игрушки ему под кофту или засовывать в рукава и

штанины, чтобы он мог почувствовать их фактуру не только языком, но и кожей в других местах тела, сориентироваться в своих ощущениях, понять, где спрятана игрушка, и достать ее. Также можно предложить такому ребенку кидать предметы в определенное место, например, чайные ложки – в кастрюльку. Скорее всего, это ему понравится, и он будет стараться попасть ложкой в кастрюльку, чтобы услышать звон металла. Такие игры, несмотря на свою простоту, требуют от ребенка целенаправленной деятельности и становятся «мостиком» от простых манипуляций с игрушками к выстраиванию более сложной игры и к формированию бытовых навыков.

Если ребенок любит кормить куклу, можно помочь ему добавить в игру новые сюжетные действия. Например, вместе помыть посуду после «еды» или слепить пирожки из пластилина. Эти игры будут учитывать собственные интересы ребенка, но помощь взрослого позволит расширить и усложнить его игру.

Важным фактором в принятии решений является наш предыдущий опыт. И пусть решения, которые принимает ребенок, не всегда кажутся нам правильными, может быть, полезно иногда позволить ему испачкаться, упасть или намокнуть, чтобы он мог приобрести собственный опыт и опираться на него в дальнейшем.

Как мы видим, все, что способствует будущей самостоятельности, ребенок может приобрести только при внимательном отношении и значительной помощи взрослых, направленной на формирование умений и навыков, способности принимать решения и организовывать свою деятельность. И уже в процессе обучения, сфокусированного на этих трех направлениях, дети демонстрируют более гибкое поведение, лучше адаптируются к новым ситуациям и легче вливаются в коллектив сверстников.